

УДК 94(47).083

**А.Ф. ФИЛИППОВ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛА «РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»
(1898–1904 гг.)**

© 2018 г.

М.В. Медоваров

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

mmedovarov@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.06.2018

Впервые предпринята попытка общей реконструкции хода борьбы А.Ф. Филиппова за возобновление журнала «Русское обозрение», прерванного в 1898 г. Анализируется подготовка к выпуску нового номера журнала. Рассмотрена тактика Филиппова по привлечению старых и новых авторов к сотрудничеству в журнале и причины ее неудачи.

Ключевые слова: «Русское обозрение», А.Ф. Филиппов, А.А. Александров, Л.А. Тихомиров, В.В. Розанов, консерватизм, русская периодическая печать, национализм, православие.

До сих пор история журнала «Русское обозрение» и его место в общественной жизни России крайне редко привлекали внимание исследователей, а упоминания последнего периода существования журнала под редакцией А.Ф. Филиппова и вовсе фрагментарны. Между тем с его именем связана борьба за возобновление издания, длившаяся почти шесть лет, – другое дело, что за это время свет увидели всего лишь две «книжки», да и то уменьшенного объема.

А.Ф. Филиппов появился в числе сотрудников журнала в 1895 г. Он давно чувствовал неудовлетворительность ведения дел редактором А.А. Александровым, с которым он поначалу был очень близок. Стоит отметить, что на протяжении 1897 года в журнале были опубликованы отрывки из воспоминаний и дневников Филиппова за время его обучения в Московском университете [1]. Публикация мемуаров 28-летнего автора (считавшего себя, правда, уже «стариком») для журнала, известного изданием воспоминаний классиков русской литературы и истории, была событием уникальным.

Уже в 1897 г. Филиппов интриговал, настраивая постоянного сотрудника журнала В.В. Розанова как против Александра, так и против потенциального претендента на пост редактора в будущем В.А. Грингмута, одновременно заверяя Александра в своей преданности [2, л. 38–39, 42–43 об.; 3, л. 1–4]. По всей вероятности, уже тогда у честолюбивого Филиппова возникла мысль о редакторском кресле. Прекращение издания журнала в 1898 г. на майском номере (вышедшем в сентябре), который завершался объявлением о том, что вскоре регулярный выпуск «Русского обозрения» снова наладится, стало неожиданностью для читателей. Александров начал скрываться от подписчиков, читателей и авторов, в 1898–1900 гг.

требовавших вернуть им неопубликованные рукописи [4, л. 6–10, 85–87, 94–97, 102–104]. Следует подчеркнуть, что спрос на ведущий консервативный журнал 90-х годов не падал – даже в декабре 1898 г. некоторые читатели желали подписаться на него на следующий год [4, л. 112].

Филиппов решил, что настал его час. Еще в августе 1898 г. он мечтал издавать газету «Колокол духовный, дневник жизни церковно-государственной, народно-общественной и частной жизни» [5, л. 197–198 об., 225–226], в октябре – ноябре безуспешно хлопотал об этом перед К.П. Победоносцевым и С.А. Рачинским, уверяя их в своих необычайных редакторских талантах [6, л. 138–139; 7, л. 42–43, 135–135 об.], а уже 19 ноября 1898 г. В. Кротков сообщил Филиппову о продаже прав на «Русское обозрение» на аукционе 4 декабря [8, л. 7]. Купив журнал всего за 7 рублей, он ехидно сообщил об этом Александрову [3, л. 5–6 об.], лелея надежду на повторное привлечение его к сотрудничеству и уверяя, что лишь в своих руках способен спасти консервативное направление журнала (очевидный намек на судьбу газеты «Русское слово», которую Александров продал в руки либералов).

Материалы архивов и рукописных отделов позволяют проследить ход борьбы Филиппова за издание обновленного «Русского обозрения» весьма подробно, определить круг авторов, которые изначально соглашались принять участие в журнале. Тем не менее с самого начала Филиппов часто наталкивался на отказ. Обстановка менялась быстро, поэтому имеет смысл вначале восстановить хронологию его действий, а потом проанализировать причины его неудач.

Одновременно в период с февраля по апрель 1899 г. Филиппов получил окончательный отказ в праве издавать газету «Колокол». Его прось-

бы, обращенные к Победоносцеву и Рачинскому, ни к чему не привели. Уже 13 февраля Победоносцев писал новому начальнику Главного управления по делам печати Н.В. Шаховскому: «Что касается Филиппова, то ему уже давно мною сказано, что я *не могу* просить о разрешении ему газеты. А теперь, взяв журнал и не имея средств и материалов для его издания, он окончательно заявил свое легкомыслие. Я думаю, что не следует разрешать ему газету» [9, л. 2–3]. 21 февраля Филиппов сообщил Рачинскому об официальном отказе в ее издании [10, л. 186–187].

4 апреля 1899 г. Филиппов получил официальное разрешение на издание и сразу же сообщил Александрову о плане выпустить первый номер с января 1900 г., прося у него материалов [10, л. 7–8 об.]. 15 апреля Филиппов выслал Розанову программу журнала и уведомил его о желании Грингмута выкупить «Русское обозрение», в связи с чем просил своего корреспондента похлопотать перед начальником Главного управления по делам печати М.П. Соловьевым, чтобы этого не произошло [2, л. 44–49]. К сожалению, события следующих шести месяцев не освещены источниками. Можно предполагать, что в это время велись переговоры с Грингмутом, поскольку 4 ноября Филиппов сообщил Рачинскому, что он назначен редактором «Русского обозрения» лишь с 1 ноября (хотя ранее речь шла об апреле), но Грингмут уговорил его не спешить и выпустить первый номер журнала не в январе, а лишь в октябре 1900 г. [11, 12]. Из последующего известно, что Филиппов действительно будет пытаться издать свою первую «книжку» именно к этой дате.

Немаловажно, что широкая публика узнала о его назначении редактором именно в конце 1899 г. Уже 3 декабря Н.Л. Мордвинов спрашивал Александрова, действительно ли он передал журнал Филиппову [13, л. 17–18 об.]. 7 декабря Д.С. Мережковский сообщил П.П. Перцову о своих планах сотрудничества с Филипповым, личность которого возбуждала у него сомнения. Тем не менее если Мережковский еще с конца 1892 г. наотрез отказывался иметь дело с Александровым, то о перспективе публиковаться у его преемника он размышлял всерьез и лишь к февралю 1900 г. отверг его предложение [14, с. 138–141]. До нашего времени сохранилось как письмо Филиппова Перцову с предложением вовлечь Мережковского в «независимый церковный отдел», которым руководил бы епископ Антоний (Храповицкий), так и относящиеся к 1935 г. воспоминания Перцова об этой истории, произведшей на него неизгладимое впечатление [15, л. 1; 16, л. 38–38 об.].

Из письма Филиппова В.В. Розанову 21 января 1900 г. ясно, что план номера был уже го-

тов, в связи с чем он просил писателя побыстрее прислать статью «Юдаизм». Дальнейшее сотрудничество, однако, не сложилось: в феврале Филиппов потребовал кардинально переделать статью, на что «избалованный» Александровым Розанов со своей уникальной манерой письма пойти не мог [2, л. 53–56]. В отместку он опубликовал в «Новом времени» от 30 июня фельетон «Судьбы русского журнального консерватизма», в котором уничижительно высмеял неудачи «Русского обозрения» и «Русского вестника» [17, с. 495–504]. Тем не менее даже 28 сентября 1900 г. Филиппов последний раз просил Розанова переделать статью, а когда получил отказ – заказал аналогичную статью «Дом Иакова» его однофамильцу Н.П. Розанову, желая таким нехитрым способом привлечь внимание читателей на броскую фамилию автора рассуждений по еврейскому вопросу [2, л. 57–59; 18, с. 205–206].

Одновременно Филиппов предпринял попытки привлечь к участию в журнале целый ряд именитых литераторов. Так, в феврале 1900 г. он призывал постоянного автора прежнего «Русского обозрения» Л.Н. Майкова предоставить какие-либо материалы для публикации в первом номере, при этом ложно уверяя его в том, что журнал выйдет уже в конце марта – начале апреля. Майков ссылался на старость и болезнь, чему Филиппов попросту не поверил [19, л. 1–3 об.]. Однако, как известно, Л.Н. Майков уже 28 марта скончался. Летом также ушли из жизни В.С. Соловьев, на которого Филиппов возлагал особенные надежды, и неформальный покровитель филипповского проекта князь А.И. Урусов.

Филиппов оказался в сложном положении, из которого пытался выйти проверенным в русской журналистике способом – публикацией писем великих русских писателей XIX века. Эту тему он обсуждал с января по июнь 1900 г. с начинающим литературоведом Н.Н. Чернуговым, скупавшим такие письма у Л.Н. Толстого и у наследников покойных классиков [20, л. 1–4]. Однако уже в июле Чернугов отказал Филиппову в сотрудничестве и начал требовать письма обратно, разгорелся продолжавшийся до ноября скандал, в который был вовлечен И.И. Чистяков и который немало повредил журнальным планам Филиппова [21, л. 1–6 об.]. 25 июля и 7 августа новоявленный редактор просил прислать в журнал педагогические статьи С.А. Рачинского, но тот, будучи болен и находясь под влиянием Победоносцева, уклонился от участия [22, л. 92–93, 127–128 об.].

Возникли сложности у Филиппова, позиционировавшего себя как умеренного консерватора

и националиста, с привлечением в «Русское обозрение» либеральных авторов. Так, 27 августа он просил о сотрудничестве А.Н. Пыпина, с удовлетворением сообщая о согласии Д.Л. Мордовцева на участие в журнале [23, л. 1–2 об.]. Однако переманить ключевого автора «Вестника Европы» не удалось. Напрасно Филиппов умолял в сентябре В.Г. Короленко дать хотя бы разрешение на перепечатку в «Русском обозрении» его фельетона: даже после обширных писем на дюжину листов с изложением позиции Филиппова его адресат остался столь же непреклонен, как и во времена Александрова: Короленко всегда считал для себя возможным публиковаться лишь в изданиях одинаковой «партийной» направленности [24, л. 1–10].

Во второе письмо, датированное 11 октября, Филиппов даже вложил объявление об издании «Русского обозрения» с программой журнала, благодаря чему оно и дошло до нас. Но к этому моменту в жизни журналиста наступил переломный момент.

Осенью 1900 г. он оказался в центре громкого судебного скандала, так называемого «дела Пирамидовой». Данное дело, касавшееся личной жизни Филиппова, активно и во враждебном тоне освещалось прессой, попытавшейся придать ему политический оттенок. В отчаянии Филиппов писал Л.А. Тихомирову: «Признание г. Пирамидовой, сделанное в настоящее время, только дает повод посетовать на наши суды и главным образом на пристрастность в отношении лиц, причастных к консервативному лагерю. Твердо убежден, что не будь приплетено имя Владимира Андреевича [Грингмута. – М.М.] к процессу, проще говоря, не явись он в суд, весь процесс сошел бы на нет; его бы не заметили и всё бы успокоилось, даже если бы меня и обвинили. Но оправдательного приговора нельзя было дожидаться, раз заявлено, что я сотрудничаю в “Московских ведомостях”... Разумеется, нас разнесли так, что я долго не в состоянии буду оправдаться» [25, л. 67а, 67б]. «Это был не просто крах, но уже и настоящий позор журнального консерватизма», – отмечает В.А. Фатеев [26, с. 280].

Действительно, после приговора по делу Пирамидовой, лишившего Филиппова возможности свободно распоряжаться своими деньгами (алименты в размере 40 р. ежемесячно), от него отвернулись большинство спонсоров, потенциальных авторов журнала и просто сочувствующих. Уже 30 сентября М.П. Соловьев назвал Филиппова «пустым человеком», а 10–11 октября Тихомиров отмечал, что «те лица, которые давали Филиппову деньги на Русское обозрение (30 тысяч), теперь их отбирают на-

зад. Дело и это, значит, рушится. Филиппов, будто бы, нашел им новую издательницу, которой не верит и которая ему не верит, так что и из этого, мол, ничего не выйдет» [22, л. 139 об.; 27, л. 51]. На этом основании Тихомиров даже убеждал епископа Антония (Храповицкого) не давать своей статьи в «Русское обозрение» (впрочем, она все-таки будет там опубликована) [27, л. 56 об., 57а; 25, л. 64 об.; 15, л. 1–2 об.].

Молниеносно теряя потенциальных авторов и сотрудников, «редактор несуществующего журнала» лихорадочно пытался найти им замену. Например, 31 декабря 1900 г. он пригласил к участию Э.Л. Радлова и В.И. Штейна. Обращаясь к ним, Филиппов писал: «Журнал мой как-то тащится по литературной мостовой скорее, нежели идет, и я весьма боюсь за его существование. Отсюда и неуверенность в приглашении сотрудников и в общей работе» [28, л. 1]. Добавим и Н.П. Розанова, обстоятельства соглашения с которым были упомянуты выше. В итоге дело вновь сдвинулось с мертвой точки, о чем свидетельствует интенсивная переписка Филиппова с Черногубовым в декабре 1900 – феврале 1901 г. [29, л. 4–14; 20, л. 6–10 об.]. В частности, 10 февраля 1901 г. редактор «Русского обозрения» писал: «Я, действительно, приступил к набору второй книжки, хотя первая не закончена, т.е. не совершенно готова к выпуску, ибо я жду 17-го февраля и исхода процесса моего» [20, л. 9].

Однако ни в феврале, ни весной не вышел ни один номер журнала. Из дневника Тихомирова мы знаем, что в это время Филиппов завершал процесс по делу Пирамидовой, предпринимая неуклюжие попытки спасти свою репутацию [27, л. 113 об., 121а, 121б, 125; 25, л. 45, 67а, 67б, 68–69]. Долгожданный и многострадальный первый номер обновленного «Русского обозрения» увидел свет, судя по всему, 1 июня 1901 г. и сразу же был разослан представителям династии Романовых, ключевым министрам и сановникам, известным писателям и, конечно же, Александрову: заслуги своего предшественника Филиппов во вступительной статье превознес до небес, чем немало всех удивил [3, л. 9–10; 30]. Александрову же он написал и личное письмо, в котором убеждал примкнуть к возрожденному журналу и помочь ему, Филиппову, примириться с Розановым.

Известно, что после письма Филиппова 2 июня журналом всерьез заинтересовался В.Я. Брюсов [31, л. 29]. В то же время давний покровитель «Русского обозрения» великий князь Сергей Александрович был недоволен выпуском, увидев в нем статьи, по своему общему тону скорее либеральные [18, с. 205–206].

Победоносцев 3 июня лишь кратко заметил: «Вот предприятия Филиппова, из которых, конечно, ничего не выйдет», а 8 июня интересовался у Н.В. Шаховского дальнейшей судьбой журнала [32, л. 2, 4]. Сам редактор, впрочем, был уверен в более благожелательном отношении к себе и писал Александрову: «На Победоносцева выпуск произвел прекрасное впечатление. Он очень рад, что я держу руку тех, кому он протежировал. Но кажется, я попал впросак в другом месте: и Сипягин, и князь Шаховской, и великий князь Константин недовольны... тем, что я возвел Вас на пьедестал. Грингмут удивлен до смерти» [3, л. 13 об.].

За счет каких мер Филиппов сумел хотя бы частично выйти из неблагоприятной ситуации? Как изменился облик журнала за восемь месяцев от разрыва с рядом авторов до выхода в свет окончательного варианта первого номера?

27 декабря 1900 г. Тихомиров вклеил в свой дневник предварительное содержание нового номера «Русского обозрения» [27, л. 105а]. При сравнении двух оглавлений становится очевидным, что основной костяк планируемого номера – 20 статей и материалов – действительно были опубликованы в 1901 г., хотя иногда в измененном порядке или с другим названием (так, повесть И. Проходцева «Доброе слово» превратилась просто в «Слово»). Самый сложный случай атрибуции представляет статья литературного критика Арсения Введенского «Два таланта (Горький и Боборыкин)», вместо которой в итоге увидела свет статья «Буревестник», подписанная псевдонимом Н. Осокин. Скорее всего, за ним скрывался сам Филиппов, хотя нельзя исключать и авторство А.И. Введенского или иного автора. История появления этой статьи (по заверениям Филиппова и убеждению самого М. Горького), получившей свое название раньше написания «Песни о Буревестнике», – носит загадочный, практически детективный характер и вкратце уже была освещена нами [33].

Не считая статьи «Буревестник», всего не смогли увидеть свет тогда десять других материалов из планировавшегося первоначально содержания обновленного журнала. Сличение двух оглавлений показывает, что Филиппов был прав, когда говорил о восьми авторах, отказавшихся от участия в журнале из-за «дела Пирамидовой»: это Н. Чукмалдин со статьей о производстве воска, поэт Мысовский, профессор В. Кочановский со статьей о Г. Сенкевиче, княгиня М.А. Львова со своим стихотворением «Призраки», княгиня М.А. Урусова с биографией Шопена, о. Алексей Западалов с исследованием «Монашество и епископы», а также Н.Ю. Зограф (постоянный сотрудник «Русского обозре-

ния» с момента выхода самого первого номера журнала в 1890 г.). Помимо них, в изданный номер не вошли заметки Н.Н. Черногубова «Из студенческих лет Фета» (и, возможно, приобретенные им материалы об И.С. Аксакове), а также «дело И.П. Елагина». Особый случай был связан с известным генералом Н.А. Орловым, запланированный очерк которого о русской разведке в Китае действительно был опубликован, а его аналитическая статья о Маньчжурии – нет.

Напротив, в новый номер вошло тринадцать абсолютно новых материалов. Правда, шесть из них представляли собой рецензии на вышедшие книги, три относились к категории писем читателей и ответа редактора на них, еще один материал представлял собой извещение об отлучении Л.Н. Толстого от церкви (взамен планировавшихся ранее к публикации его писем). Таким образом, в номере за 1901 год добавились лишь три полноценные новые статьи, причем одна из них, под названием «Наша современность», принадлежала перу самого Филиппова. Лишь такой ценой ему удалось закрыть образовавшуюся после ухода восьми авторов брешь в своем журнале, да и то не полностью. Добавим сюда тот факт, что из 38 авторов, чьи материалы появились в номере, двадцать (включая покойных классиков) ранее уже публиковались на страницах «Русского обозрения» 1890-х годов и остались верны ему даже после «дела Пирамидовой», так что о кардинальном обновлении журнала говорить не приходилось. Наконец, объем журнала оказался урезан по сравнению со стандартной величиной в 480–550 страниц, так что после страницы 352 сразу шла страница 385 (Филиппов утверждал, что наборщики по невнимательности пропустили два печатных листа).

Укажем еще на одно обстоятельство, которое не способствовало успеху филипповского издания у читателей. По замыслу редактора, номер должен был выйти в октябре 1900 г. и быть исполненным в осенних тонах. С этой целью на протяжении всего номера в журнал вставлялись стихотворения и рассказы на осенние темы и даже музыкальные ноты, что должно было создавать соответствующее настроение, – Филиппов старался не отставать от модных тогда модернистских изысков. Смысл тщательно подобранной композиции журнала он разъяснял в своем огромном, на 36 страниц, письме Брюсову от 20–21 августа 1901 г. [31, л. 4–21 об.] Но всё было тщетно: «бездна корректорских промахов делала издание неприятным»; типографские сотрудники подобрали бумагу неправильного цвета; читатели не оценили замысла Филиппова чередовать произведения

разных жанров и рубрик друг с другом, чтобы не притуплять внимания; об «осеннем» колорите журнала, вышедшего в июне следующего года, никто без подсказки догадаться не мог. Вдвойне сложно читателям было сообразить, что строки стихотворения А.П. Кугушева («С пронзительным криком летят журавли. / Прощайте, свободные, вольные птицы!») должно было символизировать судьбу А.А. Александрова, разорившегося и оставшегося на земле в то время, как другие русские журналы продолжали «лететь» вдаль... Итоговое решение Филиппова после всего этого представляется вполне понятным: «Вторую [книжку журнала. – М.М.] я хочу выпустить в начале сентября и третью в декабре. И этим, пожалуй, закончу свою деятельность» [31, 5–5 об.].

Чувствуя невозможность продолжения издания «Русского обозрения» из-за отсутствия финансов, летом 1901 г. Филиппов попытался хитростью переложить это бремя на чужие плечи. Денег спонсора хватало на три выпуска, но и их Филиппов хотел издать не сам, а включив в состав редакции А.А. Александрова, А.А. Киреева или В.Я. Брюсова (возможно, даже сразу двух из них). Упомянулся и другой способ – втереться в доверие к только что основанному «Русскому собранию», весьма представительной организации. В это же время Филиппов впервые стал задумываться о переносе места издания журнала из Москвы в Петербург. Когда от Александрова последовал отказ в сотрудничестве, Филиппов в ярости написал ему (20 июня): «Я давно был бы блестяще женат, имел бы прекрасное место и не занимался бы таким бесплодным делом, как издание консервативного журнала в России... и не писал бы о Вас хвалебные апологии в то время, когда Вы являетесь ничтожеством по влиянию и оплеванным у Сипягина и Шаховского – тех лиц, чьими суждениями я должен дорожить» [3, л. 13 об., 14 об.].

17 ноября Филиппов в отчаянии обратился к Николаю II с ходатайством о высочайшей субсидии для журнала. В своем прошении он приводил два десятка имен известных лиц, которые якобы могли поручиться за его благонадежность [12, л. 25–26 об.]. Ни словом не упомянув в своем верноподданническом письме о «деле Пирамидовой», он в полной мере дал выход своим чувствам в четырехстраничном объявлении для читателей журнала, которое, видимо, не было опубликовано и в отпечатанном виде сохранилось только в архиве Главного управления по делам печати. В этом документе без заглавия Филиппов разъяснял, что первый номер журнала должен был выйти в октябре 1900 г., второй – в январе 1901 г., после чего журнал вновь должен

был стать ежемесячным. Однако эти планы были сорваны скандальным судебным процессом, суть которого на сей раз Филиппов изложил достаточно откровенно, хотя и акцентировал политическую, а не личную подоплеку дела. Более того, он даже упомянул о том, что неизвестный спонсор (чье имя заменено в тексте тремя звездочками), предложивший сумму в 50 тыс. рублей на два года, после фельетонов В.М. Дорошевича в газете «Россия» отказался дать деньги. Филиппов завершал свое печатное объяснение перед читателями, приложенное к ходатайству на высочайшее имя, обличениями свидетелей процесса, которые якобы давали показания по слухам, выражением благодарности тем, кто все-таки предоставил свои труды для первого номера, новому спонсору А.М. Паршину, поставщикам бумаги и типографских принадлежностей Г.А. Блюменбергу и П.В. Бельскому, а также, как ни странно, своим адвокатам – Л.Н. Боброву и отказавшемуся от участия в процессе И.Ф. Шмидту. В конце концов, однако, Филиппов заявлял о том, что продолжать издание журнала он в такой обстановке отказывается [12, л. 27–28 об.].

Учитывая жесткую позицию начальника Главного управления по делам печати Н.В. Шаховского, Николай II 13 декабря 1901 г. отказал Филиппову в субсидии. Мотивация этого решения была основана на докладе Шаховского, который называл тремя причинами провала Филиппова отсутствие финансов, заявленную неопределенно-беспартийную программу журнала и «дело Пирамидовой». Сановник писал императору 12 декабря 1901 г.: «Неуспеху предприятия Филиппова содействовало еще и то, что невыяснившаяся в литературном отношении личность его оказалась и в нравственном скомпрометированной дошедшими до суда обстоятельствами любовной связи его с девицей Пирамидовой, потребовавшей через суд обеспечения прижитого с ним ребенка... Решение суда было подхвачено печатью всех оттенков, высказавшеюся с иронией и недоброжелательством о руководителе возрождающегося некогда строго консервативного органа печати... Около имени Филиппова вряд ли сгруппируются почтенные русские имена с охранительными задачами» [12, л. 23–24 об.]. Отрицательный вердикт императора прозвучал как приговор для дела Филиппова.

Впрочем, история возобновления «Русского обозрения» на этом не закончилась. С конца 1901-го по конец 1902 г. с новой силой разгорелся конфликт Филиппова с Н.Н. Черногубовым из-за автографов выдающихся писателей и поэтов – впрочем, из переписки с ним можно

осторожно сделать вывод о том, что планы издать следующий номер не покидали редактора-авантюриста [29, л. 1, 16–24; 20, л. 11–15]. Но вновь не хватало средств. В 1902 г. И.И. Романов (Рцы) сообщал П.П. Перцову, что Филиппов впустую «просадил» 200 тыс. рублей [34, с. 145]. К периоду с лета по ноябрь 1903 г. относятся безуспешные попытки Филиппова продать журнал в руки Л. Андреева, А.П. Алексеевского и близких к ним, по его собственному выражению, «максимогорьковцев» – исход, против самой возможности которого он ранее резко выступал [35, л. 1; 36, с. 86; 37, с. 242].

И все-таки чудо произошло: вероятно, в начале 1904 г. Филиппов все-таки выпустил свой второй номер журнала, датированный 1903 годом, почему-то обозначенный «выпуск 1–3». Объем этой «книжки» составлял чуть более ста страниц и на фоне среднего размера прежнего «Русского обозрения» в 500 страниц мог вызвать только недоумение. К сожалению, ни архивных документов, позволяющих пролить свет на историю подготовки этого номера журнала, ни откликов других органов печати на его выход обнаружить не удалось. Единственным исключением являются письма Филиппова к А.С. Суворину в период с 30 августа по 17 сентября 1904 г., в которых незадачливый редактор клялся в верности националистическому курсу и просил хозяина «Нового времени» похлопотать о возобновлении «Русского обозрения» в Петербурге. Этого, однако, не произошло.

В 1904 г. Филиппов был вынужден не только навсегда отказаться от мысли о «Русском обозрении», но и прекратить на третьем выпуске издание другого своего журнала в Москве («Искусство строительное и декоративное»). В Петербурге тогда ему также закрепиться не удалось: попав в крайне неприятную историю с о. Георгием Гапоном, которого едва ли не сам Филиппов и подтолкнул к событиям «кровавого воскресенья» [38, с. 26–35], он был должен уехать за пределы столичных губерний. С 1905 г. начался новый, провинциальный, этап жизни и деятельности Филиппова как редактора и издателя, продлившийся целых семь лет. Но события периода «Русского обозрения» навсегда отложились в его памяти: Филиппов будет их вспоминать и в 1913-м, и в 1931 году.

Подведем итоги. Поприще для реализации своих честолюбивых замыслов молодой Филиппов поначалу искал на стезе церковной педагогики и журналистики, но в связи с крахом своего наставника Александрова решил заработать репутацию умелого редактора, возобновив погибшее «Русское обозрение». Процесс привлечения к изданию старых и новых авторов с

самого начала протекал болезненно, а после «дела Пирамидовой» с осени 1900-го по весну 1901 г. и вовсе затормозился. Лишь благодаря своей неумной энергии Филиппов сумел заново составить номер журнала, отчасти восполнив понесенный ущерб. Тем не менее первый вышедший номер, сам по себе чрезвычайно интересный целым рядом статей (например, именно здесь впервые Горький был назван «буревестником», кто бы ни был автором данного эпитета), по своей фрагментарной композиции, уменьшенному объему и неряшливому типографскому исполнению никак не мог считаться полноценным. Это вдвойне справедливо и для второго, миниатюрного выпуска «Русского обозрения» за 1903 г.

«Равнодушие публики, – злорадствовал А.И. Богданович, – это страшная непреодолимая сила, с которой не могут бороться никакие силы, никакие Александровы, Филипповы и т. п. личности, сколь бы безупречна ни была их “определенность мысли”» [39, с. 9]. Действительно, филипповский журнал вызвал противоречивую реакцию в обществе – прежде всего в связи с опубликованной редакторской программой, нашедшей отражение в обоих номерах, «надпартийная» идеология которой не нашла поддержки ни в правительстве и ни в одном идейном лагере. Фактически эта программа была близка к той, которую выдвинут после 1908 г. умеренные националисты, но их время еще не пришло. Впрочем, масштаб неординарной личности А.Ф. Филиппова сам по себе выходил за рамки любых программ и условных форматов, что будет подтверждено всей его дальнейшей жизнью, полной самых невероятных политических, финансовых и журналистских приключений.

Список литературы

1. Филиппов А.Ф. Московское студенчество. 1889–1895 (Из записной книжки) // Русское обозрение. 1897. № 2. С. 947–976; № 3. С. 365–393; № 4. С. 876–889; № 5. С. 382–399; № 10. С. 801–832; № 12. С. 685–727.
2. РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 727.
3. РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765.
4. РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 802.
5. ОР РНБ. Ф. 631. Д. 100.
6. ОР РНБ. Ф. 631. Д. 102.
7. ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103.
8. РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7.
9. ОР РНБ. Ф. 847. Д. 150.
10. РНБ. Ф. 631. Д. 105.
11. РНБ. Ф. 631. Д. 111.
12. РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34.
13. РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 686.
14. Письма Д.С. Мережковского П.П. Перцову // Русская литература. 1991. № 3. С. 132–169.

15. РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. Д. 1473.
16. ОР РНБ. Ф. 1136. Д. 35.
17. Розанов В.В. Собр. соч. Т. 27: Юдаизм: статьи и очерки 1898–1901 гг. М.; СПб., 2009. 845 с.
18. Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича. М., 2004. 431 с.
19. РО ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1049.
20. ОР РГБ. Ф. 328. К. 6. Д. 13.
21. ОР РГБ. Ф. 328. К. 6. Д. 12.
22. ОР РНБ. Ф. 631. Д. 116.
23. РГАЛИ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 357.
24. ОР РГБ. Ф. 135. Р. II. К. 35. Д. 35.
25. ГАРФ. Ф. 634. Д. 9.
26. Фатеев В.А. Жизнеописание Василия Розанова. СПб., 2013. 1056 с.
27. ГАРФ. Ф. 634. Д. 8.
28. РО ИРЛИ. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1650.
29. ОР РГБ. Ф. 328. К. 3. Д. 38.
30. Филиппов А.Ф. Из истории журнала // Русское обозрение. 1901. № 1. С. IV–XXIV.
31. ОР РГБ. Ф. 386. К. 106. Д. 29.
32. ОР РНБ. Ф. 847. Д. 151.
33. Медоваров М.В. Проблема приоритета в споре о «Буревестнике» // В мыслях о своемвременном и ином: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения М. Горького (Н. Новгород, 21–22 апреля 2018 г.). Издательство НижГМА – ПИМУ, 2018. С. 71–77.
34. 1900 год в неизвестной переписке, статьях, рассказах и юморесках Василия Розанова, Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова. СПб., 2014. 928 с.
35. РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4428.
36. Переписка Горького и Андреева (1889–1916) / Комм. В.Н. Чунакова // Литературное наследство. Т. 72. Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. М., 1965. С. 63–360.
37. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. 372 с.
38. Филиппов А.Ф. Странички минувшего. I. О Гапоне. СПб., 1913. 36 с.
39. А.Б. [Богданович А.И.] Критические заметки // Мир Божий. 1901. № 9. Отд. 2. С. 1–13.

ALEXEY FILIPPOV AND THE RENEWAL OF THE «RUSSKOE OBOZRENIE» JOURNAL (1898–1904)

M.V. Medovarov

This paper is the first attempt to reconstruct the process of Alexey Filippov's struggle for the renewal of «Russkoe Obozrenie» journal (interrupted in 1898). Preparations to the publishing of the new issue are analyzed. Filippov's tactics aimed at attracting old and new authors to collaboration in the journal are considered, as well as the reasons for their failure.

Keywords: Russkoe Obozrenie, Alexey Filippov, Anatolij Aleksandrov, Lev Tikhomirov, Vasily Rozanov, Conservatism, Russian Press, Nationalism, Orthodoxy.

References

1. Filippov A.F. Moskovskoe studenchestvo. 1889–1895 (Iz zapisnoj knizhki) // Russkoe obozrenie. 1897. № 2. S. 947–976; № 3. S. 365–393; № 4. S. 876–889; № 5. S. 382–399; № 10. S. 801–832; № 12. S. 685–727.
2. RGALI. F. 419. Op. 1. D. 727.
3. RGALI. F. 2. Op. 1. D. 765.
4. RGALI. F. 2. Op. 1. D. 802.
5. ОР РНБ. Ф. 631. Д. 100.
6. ОР РНБ. Ф. 631. Д. 102.
7. ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103.
8. RGALI. F. 2. Op. 1. D. 7.
9. ОР РНБ. Ф. 847. Д. 150.
10. РНБ. Ф. 631. Д. 105.
11. РНБ. Ф. 631. Д. 111.
12. РГА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 34.
13. RGALI. F. 2. Op. 1. D. 686.
14. Pis'ma D.S. Merezhkovskogo P.P. Percovu // Russkaya literatura. 1991. № 3. S. 132–169.
15. РО ИРЛИ. Р. III. Оп. 2. Д. 1473.
16. ОР РНБ. Ф. 1136. Д. 35.
17. Розанов В.В. Собр. соч. Т. 27: Юдаизм: статьи и очерки 1898–1901 гг. М.; СПб., 2009. 845 с.
18. Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича. М., 2004. 431 с.
19. РО ИРЛИ. Ф. 166. Оп. 3. Д. 1049.
20. ОР РГБ. Ф. 328. К. 6. Д. 13.
21. ОР РГБ. Ф. 328. К. 6. Д. 12.
22. ОР РНБ. Ф. 631. Д. 116.
23. РГАЛИ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 357.
24. ОР РГБ. Ф. 135. Р. II. К. 35. Д. 35.
25. ГАРФ. Ф. 634. Д. 9.
26. Fateev V.A. Zhizneopisanie Vasiliya Rozanova. SPb., 2013. 1056 s.
27. ГАРФ. Ф. 634. Д. 8.
28. РО ИРЛИ. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1650.
29. ОР РГБ. Ф. 328. К. 3. Д. 38.
30. Filippov A.F. Iz istorii zhurnala // Russkoe obozrenie. 1901. № 1. S. IV–XXIV.
31. ОР РГБ. Ф. 386. К. 106. Д. 29.
32. ОР РНБ. Ф. 847. Д. 151.
33. Medovarov M.V. Problema prioriteta v spore o «Burevestnike» // V myslyah o svoevremennom i inom: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya M. Gor'kogo (N. Novgorod, 21–22 aprelya 2018 g.). Izdatel'stvo NizhGMA – PIMU, 2018. S. 71–77.
34. 1900 god v neizvestnoj perepiske, stat'yah, rasskazah i yumoreskah Vasiliya Rozanova, Ivana Romanova-Rcy i Petra Percova. SPb., 2014. 928 s.
35. RGALI. F. 459. Op. 1. D. 4428.
36. Perepiska Gor'kogo i Andreeva (1889–1916) / Komm. V.N. Chunakova // Literaturnoe nasledstvo. T. 72. Gor'kij i Leonid Andreev. Neizdannaya perepiska. M., 1965. S. 63–360.
37. Literaturnyj process i russkaya zhurnalistika konca XIX – nachala XX veka. 1890–1904. Burzhuazno-liberal'nye i modernistskie izdaniya. M., 1982. 372 s.
38. Filippov A.F. Stranichki minuvshago. I. O Gaponе. SPb., 1913. 36 s.
39. A.B. [Bogdanovich A.I.] Kriticheskie zametki // Mir Bozhij. 1901. № 9. Otd. 2. S. 1–13.